

Helmut Veith

*“Und wenn Du dich
getröstet hast, wirst Du
froh sein, mich gekannt
zu haben.
Du wirst immer mein
Freund sein.
Du wirst Dich daran
erinnern, wie gerne Du
mit mir gelacht hast.”*

nach Antoine de Saint Exupery

Helmut Veith

* 05.02.1971

† 12.03.2016

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

Я вывел бы ее закон,
Ее начало,
И повторял ее имен
Инициалы.

Достигнутого торжества
Игра и мука —
Натянутая тетива
Тугого лука.

Б. Пастернак, 1956

I want to find the essence of
All things, each part:
In work, in groping for a way,
In turmoiled heart.

To touch the core of days now gone,
Past never known,
To know the roots, foundation, cause,
To touch the bone.

And always grasp the thread of acts
And destinies.
To live, feel, think, and love, to make
Discoveries.

O, if only I could write down
Even just eight
Good lines about passion and tell its every trait.

I would deduce its law and find
Its starting flame,
I would repeat initials of
Its every name.

And all the play and suffering of triumphs so
Achieved is like the pulled-back string
Of a tight bow.

B. Pasternak, 1956
(translated by Vladimir Markov and Merrill Sparks)

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.

И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях.

Б. Пастернак, 1956

Creation's aim is a self-giving –
Not success with applause. Not quips
Nor big to-do which (Shame!) mean nothing:
Legend on everybody's lips.

One should live with no pretensions,
So one attracts – in the long run –
To oneself the love of expanses
And hears the future calling one.

And one should leave gaps – not on paper –
But in one's destiny instead,
And mark the margins with the places
And parts where a whole life is read.

B. Pasternak, 1956

(translated by Vladimir Markov and Merrill Sparks)

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредёт сама собой;
Там царь Кашей над золотом чахнет;
Там русской дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил.
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

There's a green oak by the bay,
on the oak a chain of gold:
a learned cat, night and day,
walks round on that chain of old:
to the right – it spins a song,
to the left – a tale of wrong.
Marvels there: the wood-sprite rides,
in the leaves a mermaid hides:
on deep paths of mystery
unknown creatures leave their spoor:
huts on hen's legs you can see,
with no window and no door.
Wood and valley vision-brimming:
there at dawn the waves come washing
over sands and silent shore,
and thirty noble knights appear
one by one, from waters clear,
attended there by their tutor:
a king's son passing by
takes a fierce king prisoner:
a wizard carries through the sky
a knight, past all the people there,
over forests, seas they fly:
a princess in a prison pines,
whom a brown wolf serves with pride:
A mortar, Baba Yaga inside,
takes that old witch for a ride.
King Kaschey grows ill with gold.
It's Russia! – Russian scents unfold!
And I was there and I drank mead,
I saw the green oak by the sea,
I sat there while the learned cat
told its stories – here's one that
I remember, and I'll unfurl,
a story now for all the world...

МАТЕМАТИК (*вынимая из головы шар*):

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

МАТЕМАТИК:

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и не клади.

Ну и не клади.

Ну и не клади.

МАТЕМАТИК:

Вот и не положу!

Вот и не положу!

Вот и не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и ладно.

Ну и ладно.

Ну и ладно.

МАТЕМАТИК:

Вот я и победил!

Вот я и победил!

Вот я и победил!

MATHEMATICIAN (*Pulling a ball out of his head*):

I've pulled a ball out of my head.

I've pulled a ball out of my head.

I've pulled a ball out of my head.

I've pulled a ball out of my head.

ANDREY SEMYONOVICH:

Put it back.

Put it back.

Put it back.

Put it back.

MATHEMATICIAN:

No, I won't!

No, I won't!

No, I won't!

No, I won't!

ANDREY SEMYONOVICH:

Well, don't then.

Well, don't then.

Well, don't then.

MATHEMATICIAN:

So I won't, then!

So I won't, then!

So I won't, then!

ANDREY SEMYONOVICH:

Well, that's okay.

Well, that's okay.

Well, that's okay.

MATHEMATICIAN:

So, I won!

So, I won!

So, I won!

Hotel „Victoria“, Wien, IV./1,
Favoritenstraße Nr. 11